

ПОДВОДЯ ИТОГИ...

“Наш современник” не раз освещал в последнее время положение дел в Международном Литературном фонде, а сейчас есть повод подвести итог почти детективной истории.

Три с половиной года, прошедшие со дня проведения V отчётно-выборной конференции МЛФ (апрель 2008 г.), стали тяжелейшим временем в жизни нашего литературного сообщества. Сразу же после V конференции группа писателей из бывшего руководства МЛФ, возжелавших оформить долгосрочные договора аренды с правом приватизации дач и земельных участков в Переделкино, развязала оголтелую судебную войну с новым руководством МЛФ. Их главная задача заключалась в том, чтобы все наши конференции, начиная с 5-й, были признаны незаконными, что возвращало их во власть и открывало прямой путь к превращению общеписательской собственности в частную. За эти три с половиной года, отбиваясь от их судебных исков и клеветнических обвинений, нам пришлось пройти через десятки судебных процессов в судах всех уровней, объясняться в самых разных прокуратурах, следственных комитетах, отделах по борьбе с экономическими преступлениями, в отделениях милиции, в Минюсте, в администрации президента и т. п. Сотни часов драгоценного времени, сотни тысяч рублей, истраченных на плату юристам, сотни заявлений и писем во всевозможные органы власти – вот цена нашей победы, которой мы завершили весь этот юридическо-бюрократический кошмар, после недавних решений Верховного Суда РФ и Московского городского суда, на заседании которых наши сутяги и клеветники наконец-то потерпели окончательное поражение. Теперь мы можем сказать писательскому сообществу, что переделкинская общеписательская собственность спасена от хищных планов разграбления, которые были весьма реальными. Теперь наконец-то все решения наших конференций стали легитимными, теперь мы можем начать жизнь по новому уставу, теперь мы можем осуществлять реальные планы развития Переделкино и Комарово и заниматься творческими проектами, что мы и доказали, проведя недавно первое наше литературное совещание молодых писателей... Обещаем писательскому сообществу, что в ближайшие времена мы оправимся от всех финансовых потрясений, навязанных Литфонду приватизаторами, и заживём настоящей творческой литературной жизнью.

Ст. Куняев

Комментирует всё вышеизложенное Иван ПЕРЕВЕРЗИН, председатель исполкома МСПС.

– Иван Иванович, 17 июня этого года Верховный Суд РФ признал V отчётно-выборную конференцию Международного Литературного фонда законной и вынес новое определение об отказе в удовлетворении исковых требований Зайцева Г. В. и региональной общественной организации “Союз писателей Москвы”, возглавляемой Сидоровым Е. Ю. Тем самым был подведён итог более чем трёхлетней борьбы между группой писателей, арендующих в Переделкино творческие мастерские, и Международным Литературным фондом. Что вы скажете по этому поводу?

– Прежде чем ответить на вопрос, углубимся в историю, а именно в 2003 год.

3 февраля 2003 года прошла IV конференция МЛФ, на которой был принят новый устав этой организации. Следующая, V конференция, в соответствии с уставом, должна была состояться не менее чем через пять лет, то есть не позднее 3 февраля 2008 года. В рамках подготовки к ней 15 ноября 2007 года было проведено заседание бюро, принявшее решение о созыве президиума, 21 ноября президиум МЛФ под председательством Кузнецова Ф. Ф. состоялся. В ходе его работы между председательствующим и мной возникли разногласия. Моя позиция заключалась в том, чтобы провести конференцию согласно уставу не позднее 3 февраля 2008-го. Но Феликс Федосьевич настоял на переносе её на 15 апреля, мотивируя это неготовностью МЛФ к созыву конференции в начале февраля, – что, если называть вещи своими именами, было неправдой.

Как и определил президиум, конференция состоялась 15 апреля 2008 года. Однако ни сам Ф. Ф. Кузнецов, тогдашний председатель МЛФ, ни другие члены бюро МЛФ, а именно Сидоров Е. Ю., Кондакова Н. В., Ерёмченко В. Н., Зайцев Г. В., Куницын В. Г., не явились. Истинная причина переноса конференции с 3 февраля на 15 апреля была в том, что указанные лица, принявшие на заседании бюро два документа: Положение о Договоре долгосрочной аренды и Договор о долгосрочной аренде, – никак не могли уговорить меня заключить, в соответствии с этими документами, конкретные долгосрочные договоры с ними.

Отказывался я это делать потому, что два вышеуказанных документа, принятых на бюро МЛФ, шли вразрез с уставом МЛФ и с законодательством Российской Федерации об аренде. В прописанных в Положении о Договоре долгосрочной аренды и Договоре о долгосрочной аренде особых условиях была предусмотрена возможность выкупа дач с последующей приватизацией, причём средства, потраченные на ремонт дач, учитывались бы при оплате за них. Иначе говоря, больше на бумаге, а не на деле проведя некие ремонтные работы, писатели-арендаторы имели бы право претендовать на получение в собственность не только арендуемых творческих мастерских, принадлежащих Международному Литературному фонду, но и земли, на которой дачи располагались. Если б я подписал договоры долгосрочной аренды, как просили г-да Куницын, Зайцев, Ерёмченко, Кондакова, Поляков и пр., то к сегодняшнему дню, то есть четыре года спустя, мы бы Переделкино потеряли в угоду группе частных лиц и в ущерб 15-тысячному отряду писателей-членов МЛФ. А ещё через несколько лет, учитывая возраст приватизаторов, дачи перешли бы по праву наследования к их детям, внукам и родственникам, и городок писателей Переделкино превратился бы в дачный посёлок банкиров, менеджеров, полицейских, бизнесменов и других мошенников.

На апрельской конференции делегатам было доложено о незаконных действиях руководства Международного Литературного фонда; в итоге оно не было избрано в руководящие органы на новый срок, а несколько человек из МЛФ были исключены.

Почти сразу после конференции, 19 апреля 2008 года Зайцев Г. В. подал в Савёловский районный суд иск о незаконности V конференции. К иску присоединились “Союз писателей Москвы” во главе с Сидоровым Е. Ю. и Кузнецов Ф. Ф. На протяжении многих месяцев истцы всячески затягивали судебный процесс, что, в принципе, в гражданском судопроизводстве несложно. А делалось это с целью подготовить сфальсифицированные документы, такие

как заключённые задним числом двухсторонние соглашения и различные документы бюро МЛФ. На основе последних, то есть, по сути, на основе подложных доказательств, Савёловский суд признал V конференцию МЛФ незаконной. Мы подали документы в кассационную инстанцию – но она решение Савёловского суда оставила в силе. Нам пришлось обратиться в Верховный Суд Российской Федерации, и в сентябре 2009 года его определением решения нижестоящих судов были отменены с возвращением дела на новое рассмотрение в Савёловский суд. Однако при новом рассмотрении он, проигнорировав указания высшей инстанции, опять вынес решение о незаконности V конференции.

В связи с этим мы вынуждены были вновь повторить весь путь судебных обжалований. Эпопея закончилась лишь 17 июня 2011 года, когда Верховный Суд России не только отменил решения Савёловского районного и Московского городского судов, но и отказал в иске Зайцеву Г. В. и Сидорову Е. Ю.

Борьба за признание законности V конференции, длившаяся в течение трёх лет, завершилась. Вскоре то же самое произошло и в Мосгорсуде, признавшем и VI, и VII конференцию МЛФ легитимными.

Казалось бы, я, как один из руководителей МЛФ, должен быть удовлетворён. Однако я не только не радуюсь, но и огорчён в крайней степени. Потому что несколько писателей, игнорируя устав, противопоставили себя 15-тысячной организации, а Савёловский районный суд принял не взвешенное решение, как требует закон, а решение, основанное на вопиющих фальшивках.

Иными словами, Савёловский районный суд решал не по закону, но “по понятиям”. Страшнее для подрыва государственной судебной системы трудно придумать!

И вот что ещё. Писательское большинство, к великому сожалению, вынуждено было вступить в судебные тяжбы с другими писателями, обрушившими на противников приватизации всю мощь продажных СМИ, в связи с чем наша распря широко освещалась. Как результат, в глазах читателей России и сопредельных стран авторитет имени российского писателя был подорван. Ведь борьба шла не за то, чтоб в меру данного Богом таланта мастера слова соревновались в отображении сложной российской социальной, политической и духовной действительности, что и является писательским долгом. Вместо этого вышеуказанные литераторы предпочли поставить свой дар на службу корыстным целям личного обогащения за счёт собратьев по перу. Кроме моральных потерь для всего писательского цеха, мы понесли и невосполнимый материальный урон, если учесть, какие суммы шли на оплату услуг адвокатов, вместо того чтоб направить их на помощь нуждающимся литераторам.

Думаю, писательской общественности ещё предстоит дать оценку антиуставным действиям вышеперечисленной группы приватизаторов писательской собственности.